

УДК 140.8

ГОЛУБЫХ К. С., студентка гр. СДб-241(КузГТУ)
Научный руководитель МЯКИННИКОВ С. П., к.ф.н., доцент (КузГТУ)
г. Кемерово

ИДЕЯ СВЯЗИ ДУХОВНОГО И МАТЕРИАЛЬНОГО В УЧЕНИИ К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО

В настоящее время в мире происходит очередная переоценка ценностей, меняется мировой порядок, трансформируются государственные структуры и социальные институты. Все это касается и нашей страны. В условиях таких крупных социальных перемен необходимо не только удерживаться и сохранять себя, но и меняться в унисон со всей человеческой цивилизацией. Как это можно сделать? Для этой цели следует использовать уже готовые знания и наработки, опыт предыдущих поколений. В России было немало выдающихся мыслителей, предлагавших действительно гениальные идеи перспективного развития человечества.

Одним из таких генераторов мысли был Константин Эдуардович Циолковский (1857-1935). Его часто представляют «отцом русской космонавтики», основателем отечественного ракетостроения, ученым и инженером-самоучкой, ярким представителем русского антропокосмизма, который по причине своих материалистических убеждений был вовсе чужд вопросам духовного характера (о Боге, о духе, о душе, о психологии личности вовсе). Однако это не совсем так. К. Э. Циолковский вошел в историю еще и как создатель оригинальной философской системы, в основе которой лежит идея единства и взаимосвязи всего сущего во Вселенной. В противовес распространенному в науке материалистическому мировоззрению, Циолковский придерживался взглядов, выходящих за рамки материализма, наделяя материю способностью к сознанию, чувству и стремлению к самосовершенствованию. Эта идея одушевления материи является важнейшей для понимания его космологических, социальных и этических концепций.

Обоснуем наше утверждение. Но прежде укажем на то, что идеи Циолковского о взаимосвязи космоса, природы и сверхъестественного, духовного, божественного мира вполне укладываются в ту траекторию изменения мирового устройства, что наблюдается в последние десятилетия. Сегодня многие люди осознают жизненную важность переориентации своей жизни с сугубо материальных ценностей на интеграцию их с духовными ценностями. Думается, что и сам Циолковский не состоялся бы как крупный и оригинальный мыслитель, если бы не размышлял о запредельном для физического космоса бытии. Ведь даже его огромный энтузиазм в изобретении ракет был основан на намерении выяснить, каковы формы «эфирной» и иной жизни, пребывающей в космосе (о которых он много писал, будучи вполне уверенным в их существовании). Хотя то, как именно он получил эти знания, Циолковский сохранил в тайне. Да и саму теорию познания он не старался

разрабатывать. Основу его «космической философии» составили своеобразная метафизика и этика.

Мировоззрение Константина Эдуардовича представляется на первый взгляд во многом противоречивой, эклектичной смесью материалистических и идеалистических элементов, но с уклоном в сторону своеобразного материализма [1]. Тем не менее, обнаруживается целый ряд идей, через которые Циолковский демонстрирует попытки мыслить более всесторонне, целостно, формируя нацелено мировоззренческие конструкты, где в один тугой узел увязаны представления философии Запада (Платона, Демокрита, Г. Лейбница, Л. Бюхнера), христианства (догматы Библии) и Востока (буддизма, индуизма), эзотерики, оккультизма.

В «Живой Вселенной» и «Космической философии» Циолковский последовательно развивает идею одушевления материи. Он утверждает, что вся материя, от мельчайших частиц до огромных космических объектов, обладает сознанием, чувством и стремлением к развитию. Циолковский отрицает дуализм души и тела, рассматривая сознание как имманентное атомам свойство [4];[6]. По его мнению, различие между живой и неживой материи заключается лишь в степени развития сознания и организации. Он подчеркивает, что даже самые простые атомы обладают элементарным сознанием, которое постепенно усложняется по мере эволюции материи. Этот процесс эволюции, по мнению Циолковского, направлен на достижение все большего совершенства и счастья.

За новыми течениями в философии он не следил, в целом недооценивая «темную философию», и уповая на точность естествознания. Тем не менее, многоаспектность интересов Циолковского позволила ему все же сочетать различные формы философского мировоззрения в своей картине мира. Он мечтает о единстве науки, религии и философии, знаний и веры, вводит понятие «научная вера». Подтверждаемый наукой философский монизм космоса понимается им как единство многих аспектов существования и развития Вселенной. Его научный материализм базируется на холистико-меристическом миропонимании, особенностью которого является абсолютизация множества (механицизм) и отдельной части целого (атомизм), а также самого целого объекта (холизм).

К основным философским идеям Циолковского, в которых отчетливо заметна холистико-меристическая редукция к материальному всего существующего, относятся: научно подтверждаемый монизм космоса, естественная причина вселенной; вселенная как живой механизм и даже организм, состоящий из многих единиц, погруженных в среду эфира; атомное строение вещей; научно-материалистическое обоснование божественности, духовного бытия, Бога как причины космоса, самоворяющей природы [5]; этическая трактовка совершенства и несовершенства; своеобразная интерпретация целого, чаще отождествляемого с единством; иллюзорность подлинно духовных сущностей; восприятие на душу как на не существующую без тела; взгляд на то, что есть только вещества, возникающие после уплотнения «эфира» и его составляющих; атеистическое понимание бессмертия; вера в научно-технический прогресс человечества.

Вместе с тем Циолковский выходит за рамки традиционного материализма, демонстрирует значимость многих теистических, пантеистических, эзотерических идей. К ним в первую очередь относятся: признание Бога-Творца или первопричины, конечного для нее космоса (но бесконечного для человека); чувствующие атомы как духи, имеющие сознание, из которых механистически складываются человеческое тело, душа и все вещи; суд космоса, заставляющий человека любить (единится с первопричиной космоса); бессмертие, заключающееся в перемещении атомов-духов из одних тел в другие при их распаде и новом образовании; выделение разумных существ космоса – «богов разных рангов»; полумистическая психология «себялюбия» атома и всего, что из него; превалирование качественного подхода над количественным.

Но более ценным в учении Циолковского служат идеи, в которых замечается стремление выйти за рамки материализма, традиционного дуализма, сблизить меризм и холизм науки с единоцентризмом религии и эзотерики. С этой целью он критикует материалистов и идеалистов, спиритуалистов. Именно в этом, по нашему мнению, и содержится новизна человеческого сознания, способного устраниить сведение друг к другу частей, целого и единого, а также выстроить равноправные отношения между ними, которую демонстрирует (хотя и отчасти) Циолковский. Такой нонредукционизм (отсутствие редукции, замены одного другим) в наибольшей мере свойственен мировоззрению универсализма, зачатки которого просматриваются у Константина Эдуардовича.

Эти задатки нового миропонимания, мышления отчасти видны, например, в его принципе атомистического панпсихизма, где отдельная часть (атом), находясь в единстве с другими частями (атомами), обуславливает появление интегрального качества целого (физической вселенной) – целостности. Эти атомы-духи являются составляющими некоей по сути метафизической первоосновы мира (единого). Так, единое, пребывая в единичной части, обеспечивает через свои свойства в каждой такой части (во множестве) возникновение целого. А принцип «единое в целом через часть» является важнейшим методологическим средством построения нового универсализма [2].

Кроме того, около универсалистский характер присущ следующим идеям Циолковского: особое понимание души как существа, оживляющего тело, хотя и не существующего вне его; признание существования духов, состоящих из эфира; акцент на качество, что не мешает ему считать тела и вселенную механизмами, сложенными из определенного количества (множества частей) атомов; приписывание единых способностей чувствования, раздражимости всему множеству составляющих космос (целое) органических и неорганических объектов (частей); учитывание уникальности частей, т. к. степень чувствительности у них различная, зависящая от комбинации атомов; идея о будущем слиянии всех солнц (частей) «воедино» – в единое целое, а также слияние в «одно целое» человечества всех стран под управлением «единого избранного разума».

Он считает, что если «хорошо» атому, то есть единичной части, «хорошо» и космосу в целом, и тогда осуществляется (по сути, универсалистский) буддийский принцип – единое в малом, а малое в едином. И это возможно, т. к.

изначально в атоме (части) и вселенной (целом) участвует Первопричина (Единое). Последнюю Циолковский иногда называет «разумом млечного пути», разумом других «эфирных островов» (галактик). Блаженство атома вызывает блаженство Вселенной и наоборот, и все же судьба атома определяется судьбой вселенной, т. е. превалирует холизм.

Для того, чтобы объяснить взаимодействие между духовным и материальным мирами, Циолковский вводит понятие эфира или «лучистой энергии». Он рассматривает её как некую тонкую субстанцию, пронизывающую всю Вселенную и связывающую все её части воедино. Он считает, что лучистая энергия является посредником между сознанием и материей, обеспечивая передачу информации и энергии между ними. По его мнению, лучистая энергия не только является источником жизни и сознания, но и обладает способностью к самоорганизации и эволюции. Он предполагает, что лучистая энергия может формировать новые формы материи, создавать новые организмы и даже влиять на ход эволюции. Концепция лучистой энергии у Циолковского, по сути, является попыткой преодолеть разрыв между научным и религиозным мировоззрением. Он стремится найти научное объяснение таким понятиям, как душа, сознание и Бог, представляя их как проявления лучистой энергии.

Универсализм Циолковского касается связи Бога, мира и человека. В этом смысле особый интерес представляет его антиномическое объяснение «Причины космоса». Он различным образом в разных своих трудах судит о Боге. Бог, у него есть любовь, т. е. Единое, пребывающее во всех своих творениях. Господствующий вселенский разум определяет высшую степень себялюбия для себя (единство) и для всего в космосе (частей), вплоть до каждого атома, испытывающего по этой причине блаженство. И опять-таки, универсалистски Циолковский подтверждает принципиальное пребывание единого в каждой части, единящее части во множество единиц-составляющих, а затем их же в статусе частей формирующегося целого. Им не отрицается сверхъестественное, и даже утверждается невещественность причины космоса. Наконец, увязывание идеи Бога-Творца (Единого) и наделенных от него чувствительностью атомов-духов, первокирпичиков всего (части и множества), из которых конструируются физическая вселенная и ее законы (целое), делает Циолковского претендентом на статус универсалиста. Бог действует через людей на природу. При этом и совершенный человек с определенной позиции также признается им Богом. В поздних работах он уже затрудняется говорить о высшем правителе космоса, или о нем как сути самого космоса. Но малые боги остаются у него правителями разумных миров во вселенной. Причина космоса есть также высший разум и неограниченное милосердие, отчасти проявляющееся в богах разной величины, разумных существах космоса.

Уже перечисленные свойства причины космоса может развеять все сомнения о ее нематериальности: вечность и пространственная бесконечность, неиссякаемость энергии, заполнение всех атомов, способность их оживления, особая чувствительность, превышающая материальность вселенной, неизменность, цикличность проявления в сотворяемом, несоторяемость,

многократная превышаемость вселенной, всемогущество, высшее воление, максимальное совершенство, устремление на созидание блага.

В обществе все должны следовать единой воле, образуя единое целое, проникнутое одним духом. Об истоке единства всего Циолковский говорит как о чём-то более разряженном, чем эфир. Все существующее в космосе оказывается следствиями этой наитончайшей субстанции.

Идея одушевления материи оказывает существенное влияние на космологические и социальные прогнозы Циолковского. Он верит в безграничные возможности эволюции материи и в конечное торжество разума и добра во Вселенной. В своих трудах Циолковский предсказывает, что человечество в будущем заселит всю Галактику и создаст высокоразвитую цивилизацию, основанную на принципах разума, справедливости и любви. Он считает, что развитие науки и техники является необходимым условием для достижения этой цели [3]. Циолковский также верит в возможность достижения бессмертия и воскрешения умерших, считая, что сознание человека может быть перенесено в другие формы материи с помощью лучистой энергии. Он рассматривает смерть как временное состояние, которое может быть преодолено благодаря развитию науки и техники. Ключевые философские идеи Циолковского о достижении бессмертия тесно переплетены с его мечтами о космической экспансии человечества, о создании идеального общества. Учение Циолковского, несмотря на его утопичность и наивность, представляет собой интересный пример интеграции научного и религиозного мировоззрения. Его вера в одушевление материи и в единство всего сущего вдохновляет на поиск новых путей развития науки, техники и общества.

Список литературы:

1. Ключевые философские идеи К. Э. Циолковского / О. В. Гуторович // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2023. – № 6. – С. 26-30.
2. К проблеме мировоззренческо-методологических оснований построения современной картины мира / С.П. Мякинников // Вестник Омского государственного университета. – 2019. – Т. 24. – № 2. – С. 127-134.
3. Циолковский, К. Э. Будущее Земли и человечества / К. Э. Циолковский. Текст: электронный // Москва: Архив РАН. – 1928. – 28 с. – URL: <https://www.tsolkovsky.org> (дата обращения: 02.03.2025).
4. Циолковский, К. Э. Живая Вселенная / К. Э. Циолковский. Текст: электронный // Москва: Архив РАН. – 1923. – 137 с. – URL: <https://www.tsolkovsky.org> (дата обращения: 02.03.2025).
5. Циолковский, К. Э. Евангелие от Купалы. Москва: Самообразование, 2003. – 256 с.
6. Циолковский, К. Э. Космическая философия. Москва: Сфера, 2004. – 496 с.